

9. Herment-Dujardin, S. L'emphase en anglais : critères acoustiques et analyse statistique. Tentative de definition / S. Herment-Dujardin, D. Hirst // Interfaces Prosodiques. – 2003. – С. 51-56.

УДК 811.111

А. А. Ворохобин, Г. В. Маракушина

(Национальный исследовательский университет
«Московский энергетический институт», Москва)

**ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИМ
ПРИНЦИПОМ АНАЛОГИИ**

Целью данной статьи является проведение исследования в области структурно-семантического принципа аналогии, который прослеживается при образовании новых моделей лексических единиц, также определяются нюансы перевода новых терминов и слов с учетом лингвострановедческого аспекта. На базе примеров мы попытались различить процессы заимствования новых звуковых оболочек, которые приводят к возникновению слов функционально ограниченных, принадлежащих периферии словарного состава, с одной стороны, и процесс включения нового слова в семантико-деривационные связи данного языка на основе лингвострановедческого аспекта с другой стороны. Подчеркивается, что данный процесс соединяет в себе в диалектическом единстве две необходимые стороны действия: структурно-семантический принцип аналогии и отражение в слове культурно-исторических специфических знаний.

Процессы аналогии в историческом и сравнительном языкознании традиционно рассматривались как действие индивидуально-психологических ассоциаций, возникновение и результат которых непредсказуем. Также по определению, Е. В. Урысон «Результатом действия семантической аналогии является, с одной стороны, структура полисемии языковой единицы: слова, относящиеся к одному и тому же семантическому классу, имеют сходную структуру полисемии» [1, с. 58]

К закономерным процессам развития языка можно отнести фонетические законы, учитывая, что если результат их действия ока-

зывается затемненным или нечетким, то это можно объяснить воздействием вторичных психологических ассоциаций, например, аналогией. Аналогию можно рассматривать как один из закономерных процессов морфологического развития языка, наряду с переразложением, т. е. разложением простого слова на морфологически сложное, также опрощением – локализацией или выделением какой-то одной формы слова в качестве отдельной лексемы.

Далее в структурной теории языка процесс аналогии мы можем определять как структурное соотношение между элементами внутри семантической пропорции, что позволяет на основании трех существующих элементов изобрести четвертый, ранее не существующий в языке элемент.

Системно-семантическая трактовка данной проблемы, сменившая индивидуально-психологическое понимание, завершается синтезом этих двух подходов с обязательным включением семиотического и лингвострановедческих аспектов. Отмечаемые три этапа становления самого понятия аналогии мы можем проследить и при создании неологизма в процессе, который мы определяем как образование согласно структурно-семантическому принципу аналогии. Следовательно, выделяются следующие этапы:

1. возникновение индивидуальной ассоциации понятия;
2. оформление этой ассоциации в форме пропорционально-семантических отношений;
3. процессы культурно-исторического и социально-психологического закрепления возникающего слова.

Включение семантического и лингвострановедческого аспектов требует описания специфики словообразовательного процесса в каждом конкретном языке. В английском языке на уровне словообразования такой особенностью следует считать широкое использование компонентов слов в качестве словообразовательных формантов для создания новых лексических единиц.

Займованные слова часто создают базу для выявления этих словообразовательных формантов. Словообразовательные модели иностранных слов англоговорящему языковому сообществу в основном малоизвестны, и членение происходит на основании интерпретации составляющих элементов, отличающихся от моделей родного языка. Формальным поводом нового членения часто оказывается фонетическое сходство займованных элементов с элементами слова английского языка. Структурно-семантический принцип аналогии является лингвистическим обоснованием членения. В пропор-

циональном уравнении, являющемся сутью аналогии, обязательно наличие структурного тождества второго и четвертого членов, а также семантическая обусловленность членов по обе стороны от знака равенства. Здесь можно привести пример с немецким словом *hamburger* – ‘булочка с котлетой из говяжьего фарша’, где, скорее всего, прослеживается сходство первых букв названия немецкого города Гамбург “*ham*” – с *ham* (‘ветчина’ в английском языке). Далее появился многочисленный ряд окказиальных новообразований типа *stake burger* (‘бифштекс, запечённый в тесте’), *chicken breast burger* (‘булочка с куриной грудкой’), *pork burger* (‘сэндвич с колбасой’), *oyster burger* (‘сэндвич с устрицами’), *cheeseburger* (‘бифштекс с сыром в тесте’). Таким образом появилась новая словообразовательная модель и аналогия первоначально привела к созданию ряда однотипных слов, а потом к созданию словообразовательной модели. Другим примером может быть – *fest* – конечный компонент немецких названий *Sängerfest*, *Turnfest* и других, появившихся в английском языке, который был интерпретирован в понятие *feast* – ‘рекламное шоу’, ‘развлекательное шоу’, ‘праздник’. Этот элемент приобрел функции словообразовательного форманта и стал очень активным, создающим репрезентативный ряд аналогичных образований: *Beatsfest* – музыкальный праздник, в программу которого включены песни группы «Битлз», *foodfest* – ‘шоу, устроенное производителями продуктов питания’, *springfest* – ‘празднования, проводимые весной студентами некоторых британских и американских университетов’, *jazzfest* – ‘фестиваль джазовой музыки’, *sailfest* – ‘рекламное шоу производителей яхт, катеров, парусных лодок’. Слово *bikini* в оригинале является названием атолла в Тихом океане, где США проводили ядерные испытания, что сделало атолл печально известным, однако это слово стало более употребимым как название женского купального костюма. В этом слове первый компонент *bi* – [bi] оказался знакомым, фонетически напоминая *bi* – [bi] ‘двойной’, что далее вызвало появление *monokini* – ‘купальный костюм, состоящий только из одного предмета’. Сравните: *binocle*, *bigamy* и *monocle*, *monogamy*.

Положение о разложимости и осмысленности составляющих элементов является принципиальным в морфологическом способе при создании слов в соответствии со структурно-семантическим принципом аналогии. Если слова «не допускают никакого осмысленного разложения и никакой интерпретации составляющих элементов, то новообразований рядом с ними не возникает» [2, с. 207–208]

Тот же принцип аналогии можно отнести к образованию технических или, в целом, научных терминов, например: «единица *system* не функционирует как автономная единица в лингвистике. В лингвистических словарях ее значение не конкретизируется в отношении конкретного объекта номинации и лишь обозначается набор ее семантических потенций. Терминологические сочетания, в которые входит единица *system*, самодефинитивны, не требуют определения и не включаются в словари, так как она указывает на очевидный факт системности языка в целом и его подсистем: *stem, speech system, phonological system*» [3, с. 14].

Таким образом, словообразовательную активность и самостоятельность функционирования приобретают не только части заимствований, но и элементы собственно английских слов. При этом причина таких изменений часто кроется в экстралингвистических факторах, таких как лингвострановедческий и социолингвистический аспекты, которые в свою очередь вызывают либо переосмысление, либо конкретизацию значения компонентов слов.

Рассмотренные в статье примеры позволяют сделать некоторые общелингвистические выводы. В языке постоянно действует тенденция, предполагающая создание все новых и новых средств выражения мысли, знаков, которые обладают нестертой внутренней формой и значительной экспрессивно-стилистической окрашенностью.

Список использованной литературы

1. Урысон, Е. В. Аналогия в семантике и проблемы семантического метаязыка / Е. В. Урысон // Вопросы языкознания. – 2020. – № 5. – С. 57–75.
2. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М. : Прогресс, 1977. – 696 с.
3. Ачкасов, А. В. Структурные модели двухкомпонентных терминов по признаку семантической разложимости / А. В. Ачкасов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2013. – Т. 7. – № 2. – С. 7–20.
4. Маракушина, Г. В. Особенности перевода английских научно-технических текстов с учетом лингвострановедческого аспекта / Г. В. Маракушина, А. В. Ворохобин // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 2(119). – С. 128–131.
5. Швейцер, А. Д. Введение в социолингвистику / А. Д. Швейцер. – М. : Высшая школа, 1978. – 213 с.